

К ВОПРОСУ ОБ АСИММЕТРИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАКА В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

©2015 А.А. Грошева

Самарский государственный медицинский университет

Потупила в редакцию 15.03.2015

В статье рассматриваются различные типы асимметрии терминологического знака на материале русской и английской медицинской терминологии, анализируются причины ее возникновения и ее влияние на эффективность научной и профессиональной коммуникации специалистов. Особое внимание уделяется феномену терминологической многозначности в целом и внутридисциплинарной полисемии в частности.

Ключевые слова: термин, медицинская терминология, терминоведение, многозначность, полисемия, омонимия.

Современное общество диктует новые стандарты профессиональной медицинской коммуникации, важной частью которой становится межкультурная профессиональная коммуникация, позволяющая специалистам из разных стран эффективно обмениваться опытом, проводить совместные исследования и разработки. Общепризнанным языком международного общения, в том числе и в медицинском дискурсе, является английский язык. Большая часть медицинских терминов являются словами-интернационализмами, что отчасти облегчает понимание между специалистами. Кроме того, термин по своей природе должен точно и однозначно выражать обозначаемое понятие или явление. Как отмечают лингвисты, «термин – наиболее информативная единица естественного языка. Термин – точный носитель информации о научном понятии» [1]. Однако языковая реальность свидетельствует о том, что для большого числа медицинских терминов характерна асимметрия, которая может проявлять себя в виде полисемии, омонимии, синонимии, эврисемии, амбисемии и пр. В данной работе мы рассмотрим различные виды асимметрии терминологического знака в медицинской терминологии русского и английского языков и их влияние на профессиональную коммуникацию.

Отечественное языкознание начало проявлять интерес к научному стилю в целом и терминологии в частности лишь с середины двадцатого века. В 1960-х известный отечественный терминолог Д.С. Лотте сформулировал ряд требований, выдвигаемых к «идеальному термину». Он предлагал методы по упорядочиванию технической терминологии с целью устранения ее существенных недостатков, таких как много-

значность, синонимия, неточность, наличие терминов, которые не имеют твердо фиксированных значений, употребление громоздких и неудобопроизносимых терминов, лишняя нагруженность иноязычными терминами, отсутствие терминов для некоторых понятий, отсутствие систематичности в построении терминов [3].

С развитием терминоведения на смену предписывающей модели термина пришло осознание того, что «в традиционном терминоведении лингвистические факты были подменены требованиями к создаваемой терминологии, что нельзя говорить об однозначности термина или об однозначном соответствии (изоморфизме или «один термин – одно понятие») хотя бы потому, что есть элементарное развитие понятий и категорий» [2]. Таким образом, асимметрия терминологического знака является следствием естественных процессов развития терминологии. Кроме того, термин принадлежит не только отдельной отрасли науки, но прежде всего он является единицей языка, следовательно, ему не могут быть чужды и такие лексико-семантические процессы, характерные для общелитературного языка, как синонимия, антонимия, многозначность.

Развитию асимметрии терминологического знака в немалой степени способствуют характерные для языка медицины термины-эпонимы, т.е. термины, в состав которых входят фамилии ученых, врачей или больных (например, «островки Лангерганса», «болезнь Паркинсона», «синдром Ван Гога»). С одной стороны, стремление увековечить имя человека, который впервые открыл или описал явление, понятно и похвально. Однако зачастую эпонимы являются причиной путаницы в медицинской терминологии. Так, например, существует восемь различных симптомов, которые носят название «симптом Бехтерева». Многие термины-эпонимы имеют синонимичные термины, например, «болезнь Боткина» - «вирусный гепатит». Чаще всего один из терминов-синони-

Грошева Анна Алексеевна, преподаватель кафедры иностранных и латинского языков.
E-mail: ann-groшева@yandex.ru

мов является мотивированным, т.е. несет в себе информацию о природе заболевания или отличительных признаках того или иного явления. В таких случаях предпочтение, безусловно, стоит отдавать мотивированному термину, так как заложенная в нем информация важнее с точки зрения понимания термина. Однако порой поиски наиболее точного термина могут привести к большому количеству синонимов для обозначения одного и того же заболевания. К примеру, синдром Байуотерса (*Bywaters syndrome*) имеет следующие варианты названий: компартмент-синдром, компрессионная травма, краш-синдром (от англ. *crush* – раздавливание, смятие), синдром длительного сдавления, синдром длительного раздавливания, травматический токсикоз, турникетный шоковый синдром, экстраренальный азотемический синдром [4].

Немалая часть синонимичных терминов приходится на так называемые термины-дублиеты, т.е. термины разноязычного происхождения, корневые или словообразовательные элементы которых имеют тождественное значение. Чаще всего такие пары дублетов образуют слова, состоящие из интернациональных терминоэлементов греко-латинского происхождения и национальных терминоэлементов. Например, в русском языке: «перфорация» (от лат. *perforare* – проверчивать, просверливать) – «прободение», «оссификация» (от лат. *os, ossis* кость + *facio* делать) – «окостенение». В английском языке наблюдаются схожие явления: «hemorrhagic cyst» (от греч. *haimorrhagia* – кровотечение) – «blood cyst» (геморрагическая/кровяная киста). Появление таких терминов-дублетов объясняется в основном тем, что в прошлом внедрение заимствованных слов в медицинскую терминологию нередко сопровождалось созданием их русских эквивалентов, однако в настоящее время предпочтение все чаще отдается интернациональным терминам, значительно облегчающим профессиональную коммуникацию врачей и ученых разных стран.

Немало трудностей для профессиональной коммуникации вызывает наличие у одного термина нескольких значений. Данное явление может свидетельствовать как о полисемии термина, так и об омонимии. Дж. Пустейовски называет омонимию «контрастивной (сравнительной) неоднозначностью», под которой подразумеваются «две схожие лексические единицы, каждая из которых имеет значение, не связанное с другим значением, что можно определить как «случайное совпадение нескольких значений в одном слове» [8]. Термины-омонимы, как правило, не затрудняют понимания при общении специалистов, поскольку они являются членами разных терминологических систем и, вследствие этого, они всегда понятны из речевой ситуации. Например, интернацио-

нальное слово латинского происхождения «atlas» в медицине имеет значение «атлант, первый шейный позвонок», в полиграфии это формат бумаги (писчей 26 д. x 33 д., чертежной 26 д. x 36 д.), в архитектуре – Атлант, и, конечно, наиболее широкое его значение – атлас как справочное издание. Очевидно, что все эти значения принадлежат к разным областям знаний, они не связаны между собой, и их можно отнести к категории омонимии. Особый интерес вызывают термины-омонимы, обладающие разными значениями в медицинской терминологии. Например, термин «кома» (англ. «coma») имеет два различных значения: 1) коматозное состояние (a state of profound unconsciousness from which one cannot be roused); 2) несимметрическая аберрация (an aberration of spherical lenses; occurring in cases of oblique incidence e.g., the image of a point becomes comet-shaped). Причина появления такого рода омонимов кроется в том, что эти значения произошли от разных греческих слов: первое значение произошло от греческого термина *koma* – глубокий сон, транс; второе же берет начало от греческого слова *kome* – волосы, хвост кометы.

Наиболее распространенным проявлением асимметрии терминологического знака является терминологическая многозначность. Полисемия термина представляет собой «обозначение одним термином разных денотатов или понятий, относящихся к одной или нескольким близким областям знания, отражающее логико-содержательные связи общих когнитивных признаков понятий данной области (областей) знания, что проявляется в значениях наличием общих сем» [6]. Для удобства анализа семантической структуры термина мы выделили следующие виды терминологической многозначности: 1) межсистемная (макросистемная) полисемия, при которой несколько связанных друг с другом значений обслуживают различные науки; 2) междисциплинарная полисемия, которая проявляется в различных отраслях одной науки; 3) внутридисциплинарная (внутрисистемная) полисемия, когда термин имеет несколько значений, относящихся к одному разделу науки.

Одновременное использование одного термина в лингвистике, физике, химии, медицине, биологии, логике, философии считается проявлением межсистемной терминологической полисемии, поскольку в основе этого явления лежит подобие процессов в разных сферах научного отображения объективной реальности. Основным критерием отличия межсистемной полисемии от омонимии является наличие у разных значений термина общих сем. Показательным примером такого многозначного термина может послужить слово «abort», которое для программиста будет означать (преждевременное) прекращение (например, выполнения программы), в авиации

оно имеет значение «аварийное прекращение полета», а в медицине обозначает прерывание беременности. Как мы видим, все три значения этого термина связаны общей идеей преждевременного прекращения какого-либо процесса.

Общеупотребительные слова также могут обретать специфические научные значения, которые при этом могут относиться к одной и той же сфере науки. Рассмотрим английское слово «inlay», которое помимо общеупотребительных значений «вставка», «вкладыш», «инкрустация» обладает 4 значениями в языке медицины: 1) в стоматологии: вкладка для пломбирования, пломба; 2) костный имплант; 3) кожный трансплантат; 4) в ортопедии: ортопедический вкладыш для обуви. В данном случае мы имеем дело с междисциплинарной полисемией, в которой главная сема слова – «вставка, вкладка» – была по-разному осмыслена в нескольких областях медицины.

Наибольший интерес для исследователей представляет внутридисциплинарная полисемия, так как именно она вызывает затруднения в профессиональной коммуникации. Нельзя не отметить, что на уровне функционирования термина его семантика под влиянием контекстуальных условий испытывает естественную для любого языкового знака тенденцию к изменению, будь то расширение, сужение или более существенные отклонения от зафиксированных в словарях значений. Эти значения со временем могут закрепиться за термином, невзирая на очевидную нецелесообразность такого рода многозначности.

Среди многозначных медицинских терминов особый интерес для исследования представляют термины латинского и греческого происхождения, многозначность которых развивалась с течением времени и прогрессом научного знания. Как отмечает В.Ф. Новодранова, «на первых этапах развития клинической медицины, когда этиология и патогенез заболевания еще недостаточно изучены, появляются термины, образованные на основе обыденного знания. По мере углубления и расширения знаний о природе болезни формируются новые научные термины, часто вытесняющие прежние как устаревшие» [5]. Однако не всегда при этом старые термины заменяются новыми. Зачастую происходит трансформация семантики с сохранением прежнего значения или с его полной заменой. Так, например, под словом «asphyxia» в античной медицине подразумевалось любое состояние, для которого характерен слабый пульс. У Аретей и Галена этим термином обозначали случаи отсутствия пульса, сопровождавшиеся прекращением дыхания [7]. В современной медицине этим словом называют угрожающее жизни патологическое состояние, обусловленное остро или подостро развившимися

гипоксией и гиперкапнией. Еще одним примером может послужить термин «тиф»: «словом *typhos* (дым, чад) греческие врачи называли любое острое лихорадочное состояние, сопровождавшееся помрачением сознания. В современной медицине слово тиф служит составной частью терминов, обозначающих некоторые инфекционные болезни, для которых характерно наличие *status typhosus*» [7].

В некоторых случаях понимание этимологии слова позволяет проследить процесс полисемантизации термина. Так, термином «*neuropathy*» ранее обозначалось любое заболевание нервной системы (греч. *neuro-* + *pathos* страдание), однако в современном понимании это слово имеет и более узкое значение: периферическая или краниальная невропатия, неврит. Еще одним примером сужения значения может послужить слово «*seizure*», произошедшее от франц. *saisir* – хватать, охватывать. Общее его значение – пароксизм, острый приступ болезни, но чаще этот термин используется для обозначения эпилептического припадка.

Полисемантизация термина не всегда связана с сужением его значения. Иногда несколько значений термина являются равноценными. Например, термин «*aneurism*» – «аневризма» (от греч. *anerysma* – расширение) со временем стал обозначать расширение просвета кровеносного сосуда или полости сердца. Также в медицинской терминологии можно встретить и обратный процесс – расширение исходного значения. К примеру, «*heart failure*» / «сердечная недостаточность» обозначает как то, что лежит в основе данного заболевания, а именно «ослабление сократительной способности миокарда», так и клиническую картину в целом, включающую в себя одышку, отек, увеличение печени и т.д. (1. *inadequacy of the heart so that as a pump it fails to maintain the circulation of blood, with the result that congestion and edema develop in the tissues; 2. resulting clinical syndromes including shortness of breath, pitting edema, enlarged tender liver, engorged neck veins, and pulmonary rales in various combinations*).

Подводя итоги, мы можем констатировать, что такие проявления асимметрии терминологического знака, как синонимия, омонимия и полисемия, являются неотъемлемой характеристикой медицинской терминологии. Несмотря на то, что подобные явления нередко препятствуют эффективной научной и профессиональной коммуникации, они являются естественным следствием развития научного знания в целом и медицинской терминологии в частности. Более того, многозначные термины расширяют лексический и семантический потенциал языка медицины, способствуя при этом языковой экономии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Квитко И.С.* Термин в научном документе. Львов: Вища школа, 1976. 160 с.
2. *Лаптев В.Д., Татаринов В.А.* Новые пути описания терминологии // Терминологический вестник. М.: Московский лицей. Русский филологический вестник, 2000. № 1. С. 68–71.
3. *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 157 с.
4. Хирургическая терминология греко-латинского происхождения: учебное пособие / *И.В. Макаров, Е.В. Бекишева, О.М. Рылкина.* Самара: ООО «Офорт»: СамГМУ, 2015. 144 с.
5. *Новодранова В.Ф.* Специфика языковой картины медицины // Язык и дискурс в статике и динамике: тезисы докл. международной научной конференции. Минск: МГЛУ, 2008. С. 54–56.
6. *Ходакова А.Г.* Системная семантика термина (на материале англоязычных терминов интернета): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2010. 20 с.
7. *Чернявский М.Н.* Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т.3. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 410–425.
8. *Collombat Isabelle.* Le discours image en vulgarization scientifique étude comparée du français et de l'anglais. UNIVERSITÉ LAVAL, QUÉBEC, 2005. 285 p.
9. *Stedman's Concise Medical Dictionary for Health Professionals.* 4th ed./editor John H. Dirckx. USA, 2001.

ASYMMETRY OF TERMINOLOGICAL UNIT IN MEDICAL TERMINOLOGY

© 2015 A.A. Grosheva

Samara State Medical University

The article deals with different types of asymmetry of terminological units in Russian and English medical terminology. The author analyses the causes of its development and its influence on the effectiveness of scientific and professional communication in medicine. Special attention is paid to the phenomenon of terminological ambiguity, especially intradisciplinary polysemy.

Keywords: term, medical terminology, LSP, ambiguity, polysemy, homonymy.